Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Шолом-Алейхем

Агенты

Перевод с идиш
Михаила Шамбадала

Агенты

Шолом-Алейхем

Аннотация
Шолом-Алейхем. Агенты. Шутка в одном действии
Действующие лица
Явление первое
Явление второе
Явление третье
Явление четвертое

Аннотация

Менахем-Мендл, неунывающий местечковый еврей, приключениям которого Шолом-Алейхем посвятил отдельный цикл новелл-писем, всё так же беден и ищет любого заработка. На этот раз ему подвернулось место страхового агента – «штрафовать людей от смерти». Он не уверен, что понимает, на что подписался, но весел, витален и готов к любым оплачиваемым начинаниям. Начать практиковаться можно прямо в поезде, по дороге к первому месту назначения. Одна беда – пассажиры ему попадаются все сплошь такие же «штрафовальщики».

Шолом-Алейхем
Агенты
Шутка в одном действии

Действующие лица

Менахем-Мендл Яхнегоз — местечковый еврей, в новом, с иголочки, костюме, в новой не по мерке шляпе, высоком воротничке (от которого глаза на лоб лезут), на коленях — большой портфель, тоже новенький.

Марк Моисеевич Ламтерншисер — щеголь, тоже с большим портфелем.

Аким Исакович Бакфиш — плотный субъект, любит покушать; тоже с новеньким портфелем.

Лазарь Константинович Теркельтауб — личность с большой бородой, обременен большим семейством (жена и несколько детей мал-мала меньше).

Разные личности без слов.

Действие происходит в поезде, в вагоне третьего класса.

Явление первое

В вагоне. Одни пассажиры сидят, другие лежат, растянувшись, третьи спят. На верхних полках — узлы и чемоданы. На переднем плане, у окна, на скамье сидит ***Менахем-Мендл,*** *разглядывает свой новый костюм и говорит с самим собой.*

Менахем-Мендл. Одели меня — вроде как жениха. Вырядили, как девицу. Беда только — брюки узковаты, а воротничок… Ох, этот воротничок! Задохнуться можно!.. Еду… А куда, не знаю! «Вы, — говорят они, — будете хорошим агентом. Одного вашего имени, — говорят они, — у нас довольно… Шутка ли — Менахем-Мендл Яхнегоз, которого, — говорят они, — повсюду знают, как облупленного: в Егупеце, в Бойберике, в Мазеповке, — да мало ли где! Поезжайте, — говорят они, — к вашим евреям и дай вам бог удачи. Штрафуйте, — говорят они, — людей от смерти…» Штрафовать людей от смерти? Как это можно взять человека и оштрафовать его от смерти? Чтоб я так горе знал, как это знаю. Два дня кряду они обучали меня всей науке, и аванс мне тоже дали… Вот в этом и суть, что все агенты берут

авансы. Не будь авансов, говорят они, не было бы и агентов… А еще они набили мне портфель конституциями, то бишь инструкциями, как должен вести себя агент, когда он штрафует от смерти. Надо бы приняться за эти конституции, то бишь инструкции… *(Открывает портфель и достает письмо.)* Вот оно, здравствуйте, — письмо от Шейне-Шейндл! Как моя теща говорит: «Ищешь ножницы — найдешь веник…» А как еще раз не прочесть, что она пишет, моя супруга, дай ей бог долгие годы? Все равно, в вагоне скучно, делать нечего… *(Читает письмо.)* «Моему дорогому, уважаемому, мудрому… коротко говоря… Менахем-Менделю, да сияет светоч его. Во-первых, хочу сообщить тебе, что все мы, благодарение богу, пребываем в добром здравии, дай бог и от тебя получать такие же вести…» *(Прерывает.)* Ну, спасибо и на этом, хоть здоровы. *(Продолжает читать…)* «…а во-вторых, пишу я тебе, чтоб ты так в силах был, изверг этакий…» Уже! Начинаются благословения! *(Читает.)* «…чтоб ты так в силах был, изверг этакий, валяться там в болячках, в этом темном проклятом Египете, как я в силах ноги волочить. Наш дорогой доктор велел мне лежать — лежать бы ему на кладбище с тобой по соседству, как моя мама говорит…» *(Прерывает.)*

Вот! Мама заговорила!.. *(Читает.)* «...как моя мама говорит, чтобы вам уютнее было долгими зимними ночами... Новое несчастье, новый заработок послал господь-бог ему, моему кормильцу! Он будет штрафовать людей на смерть! Что это значит, Мендл, ты будешь штрафовать людей на смерть? За что?!» *(Прерывает.)* Ничего не понимает, что я ей писал! *(Продолжает читать.)* «Ведь ты же совсем сумасшедший — с ума бы тебе сойти за всех евреев и неевреев... Как мама говорит...» *(Прерывает.)* Уже опять мамаша здесь! *(Читает.)* «...Как мама говорит: только вожжи отпустишь, а у жеребца уже и хвост трубой. Мало уже тебе, что ты на всех свадьбах танцовал, был чем угодно: купцом-торгашом, маклаком-барышником, ходоком-крутелем, сватом-пустобрехом, мало того, что со всем светом ты дела делал, — понадобилось тебе еще торговать живыми покойниками; как мама, чтоб она жила, говорит: «Погоди, увидишь, он еще где-нибудь в Польше кормилицей наймется»... Не лучше ли было бы в тысячу раз, чтобы ты сейчас был, к примеру, на войне с Японией?..» *(Прерывает.)* Обязательно! Так я и полетел! *(Продолжает.)* «...вернулся бы домой таким, упаси бог, как наш Мойше-Велвл, сын Лейви-Аврома, он приехал, горе мне, без рук, без ног, и не живой, и

не мертвый… Как мать говорит: разве пуля знает, в кого стреляет? Помни же, Мендл, на этот раз говорю тебе добром: погибель на твою голову, огонь и чума».

В вагон входит ***Ламтерншисер*** *с огромным чемоданом, ищет места, где бы присесть.*

Явление второе

Менахем-Мендл и Ламтернщисер.

Ламтернщисер. Можно к вам?

Менахем-Мендл *(прячет письмо в портфель).* Ох! Для чего нет? *(Про себя.)* Замечательный пассажир, и чемодан хороший… Может быть, он даст себя штрафовать от смерти?

Ламтернщисер *(устраивает чемодан, усаживается рядом и достает папиросу).* Нет ли у вас огня? *(Про себя.)* Надо зондировать почву, и в вагоне надо щупать.

Менахем-Мендл. Ох! Для чего нет? *(Дает спичку. Про себя.)* Очень хорошо, что он начал.

Ламтернщисер *(предлагает папиросу).* Не угодно ли? *(Про себя.)* Подходящий субъект, провинциал в новеньком костюме… Может, удастся с ним дело сделать? Хоть бы небольшую страховочку… расходы вернуть…

Менахем-Мендл *(берет папиросу).* Ох! Для чего нет! *(Закуривает. Про себя.)* Видно, обходительный человек. Он, бог даст, наверно, заштрафует себя от смерти.

Ламтернщисер *(про себя).* С таким сморчком

можно и по-простому разговаривать. *(Переходит прямо к делу.)* Хорошо в вагоне ехать… не то, что в старое время!.. Когда ездили на лошадях, бывало, вы понимаете, тащишься, и тащишься, и тащишься…

Менахем-Мендл *(повторяет).* Тащишься, тащишься и тащишься…

Ламтернширсер. Были в кабале у извозчика… как глина в руке горшечника.

Менахем-Мендл. Словно глина в руке горшечника.

Ламтернширсер. Напихает, бывало, в свой фургон всякой твари по паре…

Менахем-Мендл. Всякой твари по паре…

Ламтернширсер. Мужчины, женщины, куль муки, кантор, козел, поп…

Менахем-Мендл. Козел, поп…

Ламтернширсер. А чуть дорога в гору, — он велит, бывало, пассажирам потрудиться слезть… Вас честью просят…

Менахем-Мендл. Честью просят…

Ламтернширсер. А теперь я барин! Сижу, понимаете, в вагоне, курю папиросу и — никаких!

Менахем-Мендл. И никаких!

Ламтернширсер. Одно было хорошо: раньше ездили — так насчет жизни были уверены. Нечего

было бояться, что вдруг приключится несчастье, катастрофа, то есть в случае, если перевернешься, понимаете, и полетишь вверх тормашками.

Менахем-Мендл. Да, вверх тормашками.

Ламтерншисер. Хорошо еще, если человек обеспечен хоть несколькими тысячами на случай смерти, чтобы жене и детям, упаси бог, не пришлось, понимаете, по миру ходить.

Менахем-Мендл. По миру… *(Про себя.)* Бежит рысью, как хороший конь.

Ламтерншисер (про себя). Идет за мной следом, как жеребчик! *(Громко.)* Потому что, понимаете, покуда колесо вертится, — так оно вертится.

Менахем-Мендл. Вертится.

Ламтерншисер. А когда колесо остановилось, — тогда стоп машина!

Менахем-Мендл. Стоп машина!

Ламтерншисер *(про себя).* Держит под уздцы голубчика! Ну и ступай в конюшню! *(Громко.)* Скверно то, что не каждый может обеспечить себя. Нынешние расходы, понимаете, и нынешние…

Менахем-Мендл. И нынешние…

Ламтерншисер. А в таком случае, по крайней мере хотя бы страховочку…

Менахем-Мендл. По крайней мере страховоч-

ку… *(Про себя.)* Ведь это же прямо-таки от бога, честное слово!

Ламтерншисер. Я как раз сейчас вспомнил об одном случае, который у нас случился. Некий человек, среднего достатка, он, понимаете, за всю свою жизнь тысячи рублей не имел, сотенной бумажки в глаза не видал, догадался, однако, вовремя застраховаться на несколько тысяч рублей. Теперь он умер в пути, не про вас будет сказано, в вагоне, и жене его недавно выплатили пять тысяч рублей наличными, копеечка в копеечку!

Менахем-Мендл. Наличными! Копеечка в копеечку! Как раз и у нас это случилось. Только было это не пять, а десять тысяч рублей. Помоги мне так бог во всех моих делах!

Ламтерншисер *(вне себя).* Десять тысяч рублей?

Менахем-Мендл. Десять тысяч рублей.

Ламтерншисер. Что же они сделали с такими громадными деньгами?

Менахем-Мендл. Что им делать? Торговлю открыли. Солидную торговлю!

Ламтерншисер. Вот как? Ну, и хорошо торгуют?

Менахем-Мендл. Да как еще торгуют! Наживают капитал!

Ламтернширсер *(про себя).* Сейчас самый подходящий момент. Надо его взять за сердце. *(Громко.)* Смешно, конечно, завидовать покойнику. Но как вспомнишь о живых, понимаете… У каждого жена, дети… *(Вздыхает.)* Каждый должен так поступить.

Менахем-Мендл *(вздыхает).* Ну, вот! А о чем разговор! *(Про себя.)* Сейчас самый лучший момент взять его за печенку.

Ламтернширсер *(вздыхает).* Благо тому, кто это вовремя сделает!

Менахем-Мендл *(вздыхает).* У кого голова на плечах, тот все успевает, тот… Да и стоит это не так дорого. Сколько это стоит?

Ламтернширсер *(оживившись).* Это зависит от возраста. Я думаю, это можно тут же и проделать.

Менахем-Мендл *(оживившись).* Почему нет?

Ламтернширсер. Доктора можно будет достать… Представить потом свидетельство, понимаете…

Менахем-Мендл. Это дело последнее! Главное — сумма.

Ламтернширсер *(хватается за портфель).* Не сумма главное, а возраст.

Менахем-Мендл *(хватается за портфель).* Разумеется, возраст. Сколько вам, к примеру, лет?

Ламтерншисер. Мне? При чем тут мои годы?

Менахем-Мендл. То есть, как так при чем? Ведь вы же говорите, что главное — это возраст! Вы же говорите!

Ламтерншисер. Что значит? Вы хотите меня застраховать?

Менахем-Мендл. А что же? Вы меня заштрафовать хотите?

Ламтерншисер. Вы разве тоже агент?

Менахем-Мендл. Да еще какой! Суп-агент!

Ламтерншисер *(встает, протягивает руку и представляется галантно и не без гордости).* Марк Моисеевич Ламтерншисер, окружной агент-аквизитор общества «Эквитебель».

Менахем-Мендл *(встает, представляется весьма элегантно).* Менахем-Мендл Яхнегоз, суп-агент общества «Якорь».

В вагон входит ***Бакфиш*** *с двумя чемоданами, ищет места, где бы присесть.*

Явление третье

Те же и Бакфиш.

Бакфиш. Можно?

Ламтерншисер. Пожалуйста.

Менахем-Мендл. Пожалте!

Бакфиш *(садится на противоположной скамье, размещает чемоданы, из одного чемодана достает бутылки и банки с разного рода закусками, устраивает из чемоданов подобие стола и принимается за еду).* В дороге, знаете ли, хорошо, когда везешь с собой всякую всячину, потому что не на каждой станции достанешь, что тебе надо, да и не все, что дают, я ем. Боюсь за свой желудок. То есть пожаловаться на свой желудок я не могу, дай бог и дальше не хуже, но я боюсь его испортить. Желудок, знаете ли, это котел. Чуть перестал котел варить, — вся машина к черту! *(Откупоривает бутылку и наливает себе рюмку.)* Лехаим, евреи, будем здоровы! *(Наливает еще рюмку и предлагает Менахем-Менделю.)* Попробуйте, прошу вас, эту капельку. Собственная настойка на апельсиновых корках.

Менахем-Мендл *(про себя).* Удивительно при-

ветливый человек! Может быть, его удалось бы заштрафовать от смерти! *(Громко.)* Спасибо! Дайте лучше им! *(Указывает на Ламтерншисера.)*

Ламтерншисер *(Менахем-Менделю).* Пейте, пейте! *(Про себя.)* Любезный субъект. Его, пожалуй, можно бы застраховать. Расходы вернуть…

Бакфиш *(выпивает еще рюмку и предлагает Ламтерншисеру).* Попробуйте, прошу вас, и закусите вот этими сардинками. Великолепные сардинки! Не правда ли? Что скажете? Хороши сардинки? Свежие? Я без сардинок в дорогу не отправляюсь. Мало ли что может случиться в дороге. В дороге нужно быть осторожным с едой, потому что здоровье, знаете ли, дороже всего. *(Развязывает пакет с колбасой, ест и предлагает попутчикам.)* Раз вы уже отведали моих сардинок, так колбасу и подавно попробовать можете. Не бойтесь, и свежая, и кошерная. Я, когда покупаю колбасу, не беру какая попадется. Здоровье, знаете ли, дороже всего. По тому что, как вспомнишь о смерти, так и за жизнь опасаться начинаешь! Особенно когда имеешь дома жену и двоих деток — два глаза во лбу.

Ламтерншисер *(жует).* Всего двое?

Менахем-Мендл. Парочка?

Бакфиш *(жует).* Мало? А что, если вдруг, упаси

бог, помрешь?

Ламтернширсер *(жует).* С вашей комплекцией?

Менахем-Мендл. Выглядите вы, не сглазить бы…

Бакфиш *(жует).* Вы не смотрите, что я такой… Если бы я не поддерживал своего организма питанием, я бы уже давным-давно — э-ге-ге!.. *(Развязывает еще пакет.)* А ну-ка, попробуйте, прошу вас, это копченое мясо! Оно холодное, но свежее. Я, когда покупаю мясо, не беру какое попало. Почему вы соленого огурчика не возьмете? Ананасы — не огурчики! Моя жена, дай ей бог здоровья, когда я собираюсь в путь, как начнет упаковывать, — упаковывает, упаковывает и упаковывает… Выпейте, пожалуйста, по стаканчику вишневки. Своя. Женино изделие.

Ламтернширсер *(пьет).* Преданная у вас жена.

Менахем-Мендл *(пьет).* Жена у вас преданная…

Бакфиш. Редкость. Одна на всю губернию! Что об этом говорить!

Ламтернширсер. Не жена, понимаете, а прямотаки клад!

Менахем-Мендл. Клад — не жена!

Бакфиш. Ах, что вы знаете? Что вы знаете?

Ламтернширсер *(про себя).* Попал в главное место… Кажется, дело на лад пойдет… *(Громко.)* Такую жену ценить нужно.

Менахем-Мендл *(про себя).* Дело идет, как по маслу… *(Громко.)* Такую жену почитать надо!

Бакфиш *(чистит апельсин).* Что вы знаете? Что вы знаете? Возьмите, пожалуйста, апельсин. Хорошие апельсины. Я, когда покупаю апельсины, не беру первые попавшиеся. Это тоже она уложила, жена моя, то есть…

Ламтернширсер *(чистит апельсин).* Такую жену, как ваша, нельзя, по-моему, оставлять без всякого обеспечения, на случай, если что-нибудь, упаси бог, стрясется. Вы понимаете? Я так полагаю, что жену вообще необходимо обеспечить, а еще когда, понимаете, имеются дети… А еще когда, понимаете, мы, как мы с вами, люди разъезжающие…

Менахем-Мендл *(про себя).* Гм… Неплохо работает, честное слово! *(Громко.)* Ведь мы с вами, люди разъезжающие…

Бакфиш. Я тоже так полагаю, что жену нужно обеспечить капиталом в каких-нибудь десять тысяч целковых. Есть для этого одно только средство.

Ламтернширсер *(оживленно).* Застраховаться!

Менахем-Мендл. Штрафовать себя от смерти!

Бакфиш. Как вы угадали мою мысль? Прямо изо рта вы мои слова поймали!

Ламтернширсер. А как же иначе! А как еще могут такие люди, как мы, понимаете, обеспечить наших жен?

Менахем-Мендл. А как же иначе?

Бакфиш. Вы совершенно правы. Тем более, что выплачивать можно понемногу, а стоит это недорого… Кто же из вас хочет это дело сделать?

Ламтернширсер *(хватается за портфель).* Я, разумеется! *(Смотрит на Менахем-Менделя сверху вниз)*

Менахем-Мендл *(хватается за портфель).* Разумеется, я!

Бакфиш. Значит, оба хотите! Ну, что ж! Еще лучше! *(Берется за портфель.)* За доктором, я думаю, дело не станет.

Ламтернширсер. Свидетельство от доктора можно и после представить. Главное — возраст.

Менахем-Мендл. Бумагу от доктора представим потом. Сколько вам лет, вот главное.

Бакфиш. Мне?

Ламтернширсер. А кому же?

Менахем-Мендл. А что же, мне?

Бакфиш. Что значит? Ведь вы же хотели, чтоб

я вас…

Ламтерншисер. Вы — нас? Мы думали — вас!

Менахем-Мендл. О вас мы думали!

Бакфиш. Вы? Меня? Разве вы аг…

Ламтерншисер. Конечно, агенты! А вы?

Менахем-Мендл. Агенты, конечно! А вы кто такой?

Бакфиш *(встает, стряхивает крошки, протягивает руку).* Имею честь представиться: Аким Исакович Бакфиш, инспектор-организатор общества «Нью-Йорк».

Ламтерншисер. Вот оно что! Наш брат! Марк Моисеевич Ламтерншисер, агент-аквизитор общества «Эквитебель»! *(Смотрит на Менахем-Менделя сверху вниз.)*

Менахем-Мендл. Значит, вы тоже из наших? *(Элегантно.)* Менахем-Мендл Яхнегоз, суп-агент общества «Якорь».

В вагон входит ***Теркельтауб*** *со своим* ***семейством,*** *с множеством чемоданов, узлов, корзин и пледов, ищет места для себя и семьи.*

Явление четвертое

Те же и Теркельтауб с семейством.

Теркельтауб. Можно к вам?

Бакфиш. Извольте!

Ламтерншисер. С удовольствием!

Менахем-Мендл. С преудовольствием!

Новый пассажир начинает располагаться с семьей и багажом. Воцаряется шум, толкотня, суета. Один кричит: «Обедать, мама, обедать!» Другой: «Пить!» Мать щелкает орешки и кормит ими меньшого; на коленях у нее грудной ребенок. Старшие спорят из-за места у окна, отталкивают друг друга локтями. Отец, не скупясь, раздает пощечины, тумаки и подзатыльники.

Бакфиш *(про себя).* Отец такого семейства мог бы уж наверно застраховаться. *(Громко.)* Трудно с ребятами в дороге?

Ламтерншисер *(про себя).* Подходящий субъект для страхования, с детьми!.. *(Громко.)* В дороге с ребятами нелегко?

Менахем-Мендл *(про себя).* Может быть, этот заштрафовался бы от смерти? *(Громко.)* Тяжеловато, небось, с детишками в пути?

Теркельтауб. Тяжело! Прямо — смерть!

Бакфиш. Как будто они у вас слабенькие.

Ламтернширсер. Бережете их?

Менахем-Мендл. Береженные они у вас?

Теркельтауб *(дает старшему тумак, чтобы он отошел от окна).* Как не беречь — все дороги!

Бакфиш. Хорошие у вас дети.

Ламтернширсер. Удачные, понимаете. Не сглазить бы.

Менахем-Мендл. Удачные, не сглазить бы.

Теркельтауб. Ничего. Учатся очень хорошо. Хорошо воспитаны. Воспитание — это главное! *(Подзывает старшего.)* Абраша, поди-ка сюда! Дай этому дяде руку! Ну, Абраша!

Абраша не обнаруживает желания здороваться и получает затрещину.

Видите вон того бутуза? *(Указывает на другого.)* Ох и голова! Ученый, уверяю вас! Но озорной. Ох и озорной! Порассуждайте с ним... Он вас в лепешку превратит... А того мурзатого мальчугана видите? Умница, каких мало! Мать ни во что не ставит. Только меня и побаивается. То есть, они бы и меня не слушались, но у меня имеется плетка, я их деру! Да еще как деру!.. Детей, знаете ли, надо учить, то есть воспитывать. Воспитание — это главное. Видите того карапуза, которого мать

орешками кормит? Язычок! Ему еще и четырех лет не исполнилось, а говорит все, буквально все, как взрослый! Давидка! Поди-ка сюда! Давидка!

Карапуз не желает уходить от мамаши, оборачивается в сторону отца.

Скажи мне, Давидка, как тебя зовут?

Давидка отвечает: «Те-те-те».

Давидка, попроси у мамы варенья!

Давидка оборачивается к мамаше: «Те-те-те».

Ну, что вы скажете? Каждое слово выговаривает, как взрослый!

Бакфиш *(в восторге).* При таких детях нужны и достатки хорошие.

Ламтернширсер. Надо, понимаете, хорошенько позаботиться.

Менахем-Мендл. Хорошенько позаботиться.

Теркельтауб. И еще как! Видите седые волосы? *(Указывает на свою седую бороду.)* А ведь еще и пятнадцати лет после свадьбы не прошло.

Бакфиш *(качает головой).* Ай-ай-ай!

Ламтернширсер. Такая команда, не сглазить бы!

Менахем-Мендл. Не сглазить бы, такая команда!

Теркельтауб. Содержать, одевать, обувать, учить, воспитывать! Воспитание — это главное!

То есть, я, вообще говоря, не жалуюсь. У меня, слава богу, очень приличная должность, свои несколько тысяч рублей я вырабатываю этими десятью пальцами *(показывает пальцы).* Но когда я смотрю на свою семейку, — не сглазить бы, — и приходит мне в голову, что вдруг, упаси бог, мало ли что случается… Понимаете? Пока голова служит и руки работают… Понимаете?

Бакфиш. О, мы это прекрасно понимаем! Мы тоже люди семейные. Мы знаем, что значит растить детей.

Ламтершшисер. Обеспечить детей, понимаете, это серьезное дело!

Менахем-Мендл. Великое дело — детей обеспечить!

Теркельтауб. Я о том и говорю и своей жене и кому попало! Куда ни приду, я твержу одно и то же: что бы стали делать такие люди, как мы, люди среднего достатка, если бы нельзя было…

Бакфиш *(перебивает).* Застраховаться?

Ламтершшисер. Застраховаться на случай смерти?

Менахем-Мендл. Заштрафоваться от смерти?

Теркельтауб *(оживившись).* Я вижу, что вы все это прекрасно понимаете и все готовы сделать это дело. Могу вам сказать — да умножатся ваши

силы! Вы творите доброе дело!

Бакфиш *(очень оживленно).* Мы сделаем то, что нам велит наш долг!

Ламтершшисер. Что нам совесть, понимаете, приказывает!

Менахем-Мендл. По закону справедливости мы это делаем!

Теркельтауб. Да поможет вам бог, как вы сами себе желаете, да продлятся ваши годы, пусть господь вас обрадует так же, как вы обрадовали меня, и жену, и детей! Они, бедные, ждут не дождутся этого: ведь я их единственный кормилец! *(Достает портфель.)* Сколько вы думаете сделать? То есть, на какую сумму, примерно?

Бакфиш *(берется за портфель).* Как мы можем знать, на какую сумму?

Ламтершшисер *(берется за портфель).* Разве мы, понимаете, можем вам указывать?

Менахем-Мендл. Разве это мы должны вам указывать?

Теркельтауб *(ошеломлен).* Что значит вы — мне? Ведь я хочу вас…

Бакфиш *(вне себя).* Вы нам хотите устроить эту музыку?

Ламтершшисер. Вы нас хотите застраховать на случай смерти?

Менахем-Мендл. Заштрафовать от смерти вы хотите? Нас?

Теркельтауб. А что же? Вы — меня? Разве вы тоже агенты?

Бакфиш. Ха-ха-ха! Понятно, агенты. А вы?

Ламтернширсер. Агенты, понимаете! А вы кто такой?

Менахем-Мендл. Да еще какие агенты! Ну, а вы?

Теркельтауб *(элегантно).* Лазарь Константинович Теркельтауб, генерал-инспектор и агент-организатор общества «Урбен».

Бакфиш *(элегантно).* Аким Исакович Бакфиш, инспектор-организатор общества «Нью-Йорк».

Ламтернширсер *(элегантно).* Марк Моисеевич Ламтернширсер, окружной агент-аквизитор, понимаете, общества «Эквитебель». *(Смотрит на Менахем-Менделя свысока.)*

Менахем-Мендл *(элегантно).* А я — Менахем-Мендл Яхнегоз, суп-агент общества «Якорь».

Все пожимают друг другу руки и обмениваются визитными карточками, один только Менахем-Мендл ищет у себя в карманах.

У-ва! Нет еще у меня карточек! Нету!

Теркельтауб *(вздыхает).* Тяжелый хлеб, а?

Бакфиш *(вздыхает).* Ох, и не говорите! Ездишь,

разнюхиваешь, все думаешь, авось…

Ламтернщисер *(смотрит свысока на Менахем-Менделя).* Вы понимаете? Было бы, может быть, не так уж плохо, если бы не было так много агентов. Понимаете, конкуренция…

Менахем-Мендл. Что там конкуренция-шменция? Скажите попросту, по-еврейски: дело дрянь, лежим глубоко в земле.

Занавес